
ДИРЕКТОР АВТОБАЗЫ
СВОЙ ХОД
ТОМ 2
ПАВЕЛ СМОЛИН

Директор автобазы 1988

Павел Смолин

Директор автобазы 1988. Том 2: Свой ход

«Автор»
2026

Смолин П.

Директор автобазы 1988. Том 2: Свой ход / П. Смолин — «Автор», 2026 — (Директор автобазы 1988)

Павел Серегин заставил автобазу работать. Теперь придётся научить её выживать без государственного кошелька.На дворе 1990 год. За аренду, топливо, ремонт и зарплаты нужно платить настоящими деньгами — желательно раньше, чем рассчитаются заказчики. Страна меняется, старые связи рвутся, цены растут быстрее грузовиков, а на выгодные маршруты уже положил глаз Векшин — умный, наглый и вполне способный конкурент.У Серегина есть опыт прожитой жизни, крепкая команда и семь десятков машин. Но область одной автобазой не возьмёшь. Нужны новые площадки, ремонтные мастерские, склады, партнёры и люди, умеющие принимать решения без директора за спиной.Павел знает, какой хаос наступит в девяностые. В прошлой жизни он построил на нём логистическую империю — и едва не потерял семью. Теперь ему предстоит сделать это снова.Только на этот раз — своим ходом.

© Смолин П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Павел Смолин
Директор автобазы 1988. Том 2: Свой ход

Глава 1

В первый рабочий день нового года Генка Чирков пришёл требовать капитализм.

— Павел Николаевич, а когда у нас уже будет?

— Что?

— Ну, это. Чтоб по труду.

Я поднял голову от ведомости. За окном медленно проползал ЗИЛ, оставляя в морозном воздухе белый хвост. Генка проводил его взглядом и поправил шапку, которую так и не снял.

— А до Нового года ты по чему получал?

— До Нового года я получал мало.

— Значит, мало трудился.

— Вот сразу видно: капитализм ещё не наступил. При капитализме начальник сперва спрашивает, сколько я хочу.

Вошедшая следом Тамара положила передо мной папку.

— Сколько он хочет, я знаю. Ему не хватит.

— На что?

— На всё.

Генка вздохнул с видом человека, чьи деловые предложения отвергли, даже не ознакомившись.

— У меня, между прочим, намерения серьёзные.

— Поэтому езжай на комбинат. Там тоже серьёзные намерения. С половины девятого разгружают, твой путевой готов.

Он ушёл, а Тамара придвинула стул.

На столе у меня лежали три папки. Выпуск машин. Январская работа. Будущая аренда.

Первая была тоньше остальных, и это радовало. Чуть больше года назад для выяснения, сколько у нас грузовиков, требовались обход двора, ссора с начальником эксплуатации и отдельное расследование. Теперь Лапин мог сказать, что стоит, что поедет и что даже трогать не следует. Не всегда приятно, зато правдиво.

Семьдесят машин мы вернули в рабочее состояние к концу декабря. Все семьдесят одновременно на линию не выходили: оставались обслуживание, сменность, разные грузы. Но теперь за каждой строчкой стояло железо, которое заводилось и ехало.

Третья папка была толще всех.

— Четыре свободных борта на среду, — сказала Тамара. — Если стройкомбинат опять не передвинет подачу.

— Не передвинет. Я с ними говорил.

— Вы с главным говорили. А грузит кладовщик.

— С кладовщиком тоже.

Она чуть заметно кивнула и сделала отметку. Похвала у Тамары выражалась именно так: тебя на сегодня вычёркивали из перечня нерешённых вопросов.

В дверь заглянул Лапин.

— Ты свободен?

— В зависимости от стоимости вопроса.

— Дорого.

За ним появилась Нина Петровна.

— Тогда я вовремя.

Через пять минут на столе не осталось ни одного свободного угла.

Лапину требовались шины. Тамаре — подтверждение январских объёмов. Нине Петровне — чтобы два первых требования сначала ознакомились с содержимым расчётного счёта. По аренде ещё предстояло согласовать имущество, обязательства и платежи. Представители коллектива уже работали с условиями, но окончательное решение нельзя было принимать на основании моего бодрого «прорвёмся».

Я собирался прорываться с удовольствием. Желательно с деньгами.

— Вторую очередь бокса пока убираем, — сказал я.

Лапин посмотрел на меня поверх очков.

— Ты сам говорил.

— Говорил. И сделаем. Но сначала шины на действующие машины, потом расширение.

— А два поста ты где возьмёшь?

— В январе нигде.

Он недовольно потёр переносицу, однако спорить не стал. Временный график ремонта мы уже обсудили. Некрасивый график, с теснотой, зато без выдуманных денег.

Нина Петровна закрыла свою папку.

— Вот теперь можно считать.

Когда все вышли, я придвинул телефон и посмотрел на номер, записанный на обороте календаря.

Векшин обещал приехать к десяти.

Аркадий вошёл в кабинет за пять минут до назначенного времени. В руках — кожаная папка, на воротнике дублёнки — несколько снежинок. Дублёнка была хорошая. Папка ещё лучше.

В прошлой жизни я долго судил о достатке человека по его автомобилю. Потом несколько раз одолжил деньги владельцам дорогих машин и стал интересоваться другим.

Векшин снял перчатки, пожал мне руку и сел.

— С Новым годом, Павел Николаевич.

— Взаимно. Чай?

— Если есть.

Я налил из чайника. Аркадий принял стакан в подстаканнике, оглядел кабинет. На подоконнике всё ещё лежала картонная звезда, оставшаяся после детского праздника. Оля принесла её с таким видом, будто лично обеспечила базу электричеством.

— У тебя уютно стало.

— Отремонтировали.

— Я про другое. Люди спокойные. В декабре к вам приезжал — никто не бегает, никто не орёт. Даже сторож знает, куда послать.

— Это он всегда знал.

Аркадий улыбнулся и открыл папку.

— Значит, объяснять, зачем я приехал, не надо.

Он разложил передо мной несколько листов. Никаких сказок о миллионах. Перечень работ, несколько заказчиков, предполагаемая загрузка. Снабжение промышленных предприятий, перевозка оборудования, стройматериалы. На двух направлениях обратный груз. У одного клиента он уже получил предварительное согласие, ещё двоих хорошо знал.

Я просмотрел бумаги внимательно.

Векшин понимал работу. Ему требовались машины, а нам требовалась загрузка. Здесь он не лгал.

— Сколько готов дать на начало? — спросил я.

Он назвал сумму.

Я невольно задержал палец на краю листа. С такой поддержкой можно было бы не откладывать часть оборудования, спокойнее пройти первые платежи, быстрее подготовить дополнительный ремонтный пост.

Аркадий заметил паузу, но улыбаться не стал. Хороший снабженец не шевелит поплавок, когда рыба подошла.

— Возврат из работы, — сказал он. — Без ежемесячного удавления. Мне важно, чтобы база могла возить.

— И твоя доля?

— Посмотри следующую страницу.

Я посмотрел.

Коммерческие заказы предлагалось проводить через его организацию. Он договаривался с клиентом, получал оплату, рассчитывался с перевозчиком. Мы предоставляли исправные машины и людей. Условия на первый взгляд разумные. Аркадий брал на себя поиск работы и расчёты с заказчиками.

Только все новые заказчики должны были становиться его заказчиками.

Даже те, которых находили мы.

— Зачем тебе исключительное право? — спросил я.

— Чтобы я вкладывал и понимал, что работаю с тобой надолго. Иначе дам деньги, помогу, а через три месяца ты скажешь: спасибо, Аркадий, дальше сами.

— А если через три месяца ты перестанешь давать выгодную работу?

— Зачем мне это?

— Причин бывает много. Другой перевозчик дешевле. На другом направлении больше заработок. Клиент не рассчитался. Ты с ним поругался.

— Тогда обсудим.

Я откинулся на спинку стула.

В первой жизни одно моё предприятие почти два года кормило подобного организатора. Человек сидел в тёплом кабинете и продавал нашу готовность. Когда машина ломалась, виноват был я. Когда водитель уставал, виноват был я. Когда заказчик не платил, организатор разводил руками и предлагал потерпеть. При этом заказчик даже не знал моего телефона.

Расторгнуть отношения удалось. Дорого.

Фамилия у того человека была другая. Это ничего не меняло.

— Работаем по конкретным заказам, — сказал я. — Привёл клиента, согласовали перевозку, получили своё. Можешь заранее заказывать объём. Сроки, машины, ответственность — всё обсуждается. Все новые работы я тебе не отдам.

Аркадий взял стакан, сделал небольшой глоток.

— Тогда деньги придётся искать в другом месте.

— Придётся.

Он несколько секунд смотрел на меня. Я видел, как он пересчитывает предложение, ищет уступку, которая оставит главное у него.

— Можно ограничить срок.

— На конкретные направления.

— Павел Николаевич, я предлагаю вложиться в твоё развитие. А ты предлагаешь мне стать одним из клиентов.

— Хорошим клиентом. Которого обслужат вовремя.

Аркадий аккуратно собрал листы.

— Ты хочешь и машины держать, и деньги получать, и заказчика знать.

— Да.

— Всё сразу?

— Желательно.

Он усмехнулся уже без прежней теплоты.

— Тогда мы, похоже, будем друг другу мешать.

— Иногда помогать тоже.

Векшин поднялся. Рукопожатие осталось крепким.

У двери он остановился.

— Шины тебе всё равно понадобятся.

— Уже понадобились.

— Если передумаешь, звони. Предложение до конца недели.

Я закрыл за ним дверь и вернулся к столу.

На чистом участке бумаги остался мокрый круг от стакана. Всё остальное было моим: старая мебель, три тяжёлые папки и отсутствие денег на лишний ремонтный пост.

Я постоял над столом и убрал из январского расчёта две строчки.

Потом ещё одну.

Тамара нашла мне работу раньше, чем я успел её попросить.

— С заводского снабжения звонили, — сказала она. — У них четыре машины стоят под отправку. Свои обещали, но не дали.

— Что везти?

— Насосные агрегаты. В область, на склад. Срок — к четвергу. Я спросила, почему до праздников не вывезли. Они сказали, что до праздников все были уверены.

— Прекрасное состояние. Куда обратно?

— А обратно пока никуда.

Мы посмотрели друг на друга.

— Четыре борта на среду? — спросил я.

— Четыре. Но если они там простоят, на пятницу я их не получу.

— Позвони на склад. Узнай, кто принимает и до скольких. Я поеду на завод.

— К главному?

— Сначала к грузу.

На заводе выяснилось, что насосы действительно готовы. Стояли под навесом, упакованные, с нанесёнными обозначениями. Документы ещё путешествовали между двумя кабинетами.

Нового знакомого звали Борис Андреевич Круглов. Начальник снабжения, крупный мужчина с маленькими руками и усталым лицом. Он провёл меня к агрегатам и первым делом объяснил, насколько важна отправка.

— Если они в четверг не получат, следующая машина у них уйдёт без нашего оборудования.

— Какая следующая?

— Дальше отправляют. У них сборная поставка.

— Понятно. Ваши чем крепят?

Он посмотрел на меня.

— Кто?

— Грузчики. Подкладки, упоры где?

Круглов обернулся к складу и крикнул. Пришедший мастер объяснил, что крепление готовят, когда приходит автомобиль.

Я посмотрел на четыре партии груза, потом на часы.

— Сделайте заранее. Мы подадим две машины к восьми, две к десяти. Под каждый агрегат подготовьте своё. И документы разложите по машинам до подачи.

— Четыре сразу нельзя?

— Можно. Две будут стоять и смотреть, как грузят первые две. Вам нравится, когда на заводе оборудование простаивает?

— У нас оно не простаивает.

За стеной с протяжным скрежетом что-то остановилось.

Круглов кашлянул.

— Обычно.

Мы пошли в кабинет. По дороге я спросил, что они получают с областного склада. Оказалось, арматуру и электродвигатели. Ближайшую партию собирались забирать в конце месяца заводским транспортом.

— Готова?

— Двигатели точно. Арматуру надо выяснять.

— Выясняйте.

— А она при чём?

— При обратной дороге.

Круглов остановился посреди коридора.

Я дал ему время подумать.

Потом он развернулся и пошёл к телефону заметно быстрее.

Через полчаса мы знали, что двигатели можно забрать сразу, а арматура находится на другой площадке. Там имелась своя погрузочная техника, но без предварительной заявки никто ничего не обещал. Я записал номера, фамилии ответственных и порядок получения.

Сумму перевозки Круглов встретил тяжёлым вздохом.

— У нас свои дешевле.

— Хорошо. Где они?

Он посмотрел на телефон.

— Тебе обязательно до отправки платить?

— За эту работу — да.

— Мы обычно по выполнению.

— Тогда ваши обычные условия я посмотрю для следующей работы. Эту вы просите сделать срочно. Я снимаю свободные машины с возможной загрузки, готовлю рейс и согласовываю приёмку. Пока оплаты нет, машины остаются свободными.

Круглов хотел что-то сказать, но снова посмотрел на телефон. Видимо, свой транспорт уже сообщил ему всё необходимое о выгоде привычного порядка.

— Ладно. Давай расчёт. С бухгалтерией сам объяснишь.

— Объясним.

Нина Петровна, когда я позвонил с завода, отреагировала без восторга.

— Получатель кто?

Я назвал нашу действующую автобазу.

— Работу проводим сейчас, в обычном порядке. В будущую аренду ничего не записываем.

— Тогда присылайте их реквизиты и условия. И не обещайте деньги на четверг, пока они не поступили.

— Не обещаю.

— Лапину тоже.

Вот здесь она меня опередила.

В среду утром свободных бортов оказалось три.

Четвёртый стоял у ремонтного бокса с открытым капотом. Лапин встретил меня у ворот.

— Насос потёк.

— Вчера?

— Сегодня. Вчера сухой был.

Я посмотрел на часы. На заводе должны были закончить подготовку второй пары грузов к десяти.

— Сколько тебе нужно?

— Запасной проверяем. Если годный, успеем. Если негодный, хоть обними машину, всё равно не поедет.

— Другой борт?

— Один есть. На тормозах стоит. Его я даже обнимать не дам.

Из бокса высунулся Сергей.

— Годный! Только прокладку делаем.

Лапин кивнул в его сторону.

— Вот. Не мешай.

Я не стал.

В диспетчерской Тамара уже переставляла карточки.

— Первые две ушли. Третья к десяти. Четвёртую подвину на одиннадцать. У них грузить до обеда разрешили.

— До какого?

— До своего. Я спросила.

На заводе нас действительно ждали. Крепление подготовили, бумаги разложили. Круглов успел поругаться со своими кладовщиками, зато четыре автомобиля загрузили без привычного стояния до вечера.

Последний, с заменённым насосом, вышел позднее остальных. За рулём сидел Буров. Я успел подойти, когда он проверял крепление.

— Опоздал на час, — сказал он.

— Тебя примут.

— Меня всегда принимают. Вопрос, когда выпускают.

— Тамара договорилась. Позвоните со склада.

Он дёрнул ремень, проверяя натяжение, и посмотрел на меня.

— Договорилась, значит?

— С конкретным человеком.

— Уже лучше.

Генка, ехавший в первой паре, позвонил после обеда с областного склада.

— Приняли. Обратно груз дают.

— Все документы получил?

— Получил. Только у них арматура вообще в другом месте.

— У тебя адрес записан.

— Записан. Я к тому, что они хитрые. Сначала разгрузили, потом говорят: езжай ещё.

— Ты об этом до выезда знал.

— До выезда я молодой был.

Я передал трубку Тамаре. Она выяснила, какая машина свободна раньше, отправила её за арматурой, остальные оставила получать двигатели. Четвёртый борт приняли в согласованное время. Обратная погрузка закончилась позднее, чем мы рассчитывали, но по темноте гнать людей домой я не собирался. Предусмотренную остановку оставили. На следующее утро колонна вернулась.

Буров заехал последним. Я встретил его на площадке, когда машины уже освобождали у заводского склада.

— Ну?

— Нормально, — сказал он. — Генка им там всю душу вынул. Требовал двигатели в порядке размеров.

— Зачем?

— Сказал, чтоб машина красиво ехала.

Буров снял рукавицы и сунул их за пояс.

— А вообще хорошо сделали. Ни там без дела не стояли, ни обратно пустыми.

Он говорил без особенного выражения, разглядывая разгрузку. Я тоже смотрел на неё и чувствовал знакомое удовольствие.

Четыре машины ушли с грузом. Четыре вернулись с грузом. Люди получили нормальную работу. Клиент получил то, что ему было нужно, в тот срок, который мы назвали.

Мне нравились деньги. Очень нравились. Особенно когда можно было точно объяснить, откуда они взялись.

Платёж от завода поступил до подачи машин, как мы и договаривались. После возвращения Нина Петровна положила передо мной окончательный расчёт.

Я пробежал по строчкам. Топливо, оплата труда, расходы на рейс, содержание техники. Задержка на обратной погрузке съела немного больше, чем хотелось. Работа всё равно оставалась выгодной.

— Вот эта сумма, — сказала Нина Петровна, придержав лист пальцем, — ещё не разрешение покупать всё, что хочется.

— А что хочется, вы знаете?

— Мне Виктор Егорович рассказал.

— Он далеко заглядывает.

— Он до самого потолка нового бокса заглянул.

Я взял карандаш и отметил часть суммы.

— Шины. По нашему порядку закупки. Остальное оставляем.

Нина Петровна убрала палец.

— Так можно.

— А работу с заводом повторить можно?

— Если они будут платить, как сейчас, почему нет?

Я набрал Круглова.

Он снял трубку почти сразу.

— Павел Николаевич! Получили всё. Они даже письмо прислали, что оборудование дошло вовремя. Слушай, у нас ещё в конце месяца отправка.

— Объём?

Он назвал предварительные цифры. Я записал.

— Обратно что будете получать?

— Сейчас скажу. Подожди.

В трубке послышался шорох бумаг.

Сначала у него нашлась исходящая партия. Потом встречная. Потом выяснилось, что второй груз обычно забирало другое подразделение завода и они вообще редко согласовывали поездки.

— Дайте им мой телефон, — сказал я. — И Тамарин. Только сначала определитесь с датами. Мы посмотрим, как собрать.

Когда положил трубку, на столе снова лежали три папки. Но к январской работе прибавились два листа.

Векшину я звонить не стал.

Домой приехал до ужина. Валя встретила меня в прихожей с полотенцем в руках.

— Ты чего?

— Домой пришёл.

— Я вижу. Случилось что-то?

— Хорошее.

Из комнаты выскочила Оля с картонной коробкой. Следом вышел Миша, держа моток провода.

— Мы делаем дом, — сообщила дочь. — У него будет свет.

В стенках коробки были вырезаны окна. Внутри сын закрепил маленькую лампочку и возился с батарейкой.

Я снял пальто, помыл руки и сел рядом. Миша показал соединение. Свет мигнул и погас.

— Контакт, — сказал я.

— Я знаю.

Он поджал металлический лепесток, поправил провод. Лампочка загорелась ровно. Оля немедленно задвинула в коробку двух кукол и потребовала дверь.

— Без двери неудобно, — объяснила она. — Папа через окно не пролезет.

— В этом доме папа какого размера?

Дочь посмотрела на меня, потом на коробку.

— Поменьше сделаем.

Валя засмеялась на кухне.

Я помог вырезать дверь. Картон оказался толстым, Миша принёс линейку, дочь следила, чтобы никому не отпилили ноги. Закончили, когда Валя позвала к столу.

После ужина я рассказал ей про Векшина. Без фамилий клиентов и перечня агрегатов. Про деньги и условия.

— Удобно было бы, — сказала она.

— Очень.

— Поэтому и сомневаешься?

— Уже отказался.

Валя убрала тарелки, вернулась и села напротив.

— Тогда теперь не доказывай каждый день, что правильно сделал. А то я тебя знаю. Отказался от удобного — будешь до ночи работать, чтобы оно обязательно оказалось вредным.

Я хотел ответить, но она подняла ладонь.

— Сегодня вовремя пришёл. Вот и продолжай.

Телефон зазвонил, когда я вытирал стол.

Буров поздоровался и спросил, не отвлекает ли.

— Нет, Семён. Что там?

— Условия по аренде подготовили?

— Рабочий вариант. На следующей неделе обсудим с представителями, потом вынесем окончательный.

— Я бы хотел раньше посмотреть. И ребята хотят.

— Получите.

— Ты только пойми, Павел Николаевич. В декабре мы голосовали, что двигаться надо. А как именно — ещё говорить. Люди теперь спрашивают, кому сколько и кто чем отвечает.

Я посмотрел в комнату. В картонном доме горел свет. Оля уложила кукол и оставила дверь открытой, чтобы папа поменьше мог вернуться.

— Завтра после смены зайди, — сказал я. — Сядем с Ниной Петровной. Потом соберём всех, кому положено решать.

— И без фокусов?

— С цифрами.

— Фокусы тоже с цифрами бывают.

— Поэтому и смотри заранее.

Буров помолчал.

— Вот это правильно. До завтра.

Я положил трубку. Валя стояла в дверях кухни.

— Опять работа?

— Завтра.

И вернулся за стол: дочь уже требовала помочь с забором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.